

Стив краем глаза заметил, как Шэрон вошла в бар, и ему пришлось остановить себя, чтобы не броситься туда как можно быстрее, чтобы получить информацию. Вместо этого он стоял на месте и не сводил глаз с барной стойки, пока она опускалась на сиденье рядом с ним. Сэм наблюдал за ней издалека. После нескольких минут молчания Стив больше не мог ждать.

"Ну что? У тебя что-нибудь есть?" тихо спросил он.

"Нет. Извини".

Позабыв о всякой деликатности, Стив повернулся к ней. "Что ты имеешь в виду? Вы сказали, что ваше подразделение разберется с этим. Ты должна что-то знать".

"Стив, я не думаю, что тебе стоит в это вмешиваться".

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты слишком близко, ты плохо соображаешь. Пусть оперативная группа займется доставкой Барнса. Ты сможешь поговорить с ним после этого".

Стив видел, как в наши дни поступают с подозреваемыми в терроризме - сначала стреляют, а потом задают вопросы. Нет, он не мог допустить, чтобы такое случилось с Баки, не мог позволить, чтобы его выследили и убили как преступника. Он покачал головой. "А если они убьют его? Я не могу так рисковать, Шэрон. Пожалуйста, ты что-то знаешь. Скажи мне, чтобы я мог помочь ему. Он этого не заслуживает".

Она некоторое время смотрела на него с выражением лица, которое Стив не мог расшифровать. Затем она вздохнула и встала. "Я не могу помочь тебе, Стив. Мне очень жаль. Может, Барнс и не заслуживал смерти, но и все те люди в Вене тоже".

"Баки этого не делал!" шипел он. Это был солдат, Баки не виноват.

"Это должен решать закон, а не ты. Ты скомпрометирован, Стив. Ты не можешь участвовать в этом. Мне жаль". Она бросила на него последний печальный взгляд и ушла.

Нет. Нет, этого не может быть. Баки был так близко, он не мог позволить своему лучшему другу снова ускользнуть от него. Он увидел, как Сэм встал и потянулся за бумажником, чтобы заплатить за выпивку. Стив оглянулся на дверь, из которой только что вышла Шэрон, и побежал за ней.

Она не успела далеко уйти, как он догнал ее, взял за руку и повел по боковой улице, подальше от посторонних глаз. "Шэрон. Расскажи мне, что ты знаешь. Пожалуйста".

Она покачала головой. "Нет. Я не могу - не хочу - ничего тебе рассказывать. Мне жаль, Стив, но так будет лучше".

Его рука непроизвольно сжалась, когда он уставился на нее, в его внутренностях закипало чувство предательства. Она издала крошечный стон боли, но Стив не обратил на это внимания. Все, что он видел, - это как Баки падает с поезда. "Скажи мне. СКАЖИ МНЕ!"

"Или что?" Она подняла голову, чтобы встретиться с ним взглядом. В них не было того благоговения и восхищения, что было несколько часов назад, когда они целовались; теперь ее взгляд был жестким и бесчувственным. "Ты собираешься избить меня до полусмерти? Угрожать мне? Пытать меня?"

Стив вздрогнул и отпустил ее руку. "Конечно, нет", - сказал он, хотя в глубине души допускал такую возможность. У главной дороги Сэм переводил взгляд с одного на другого, хмурясь.

"Значит, нам больше нечего сказать друг другу". Шэрон сделала осторожный шаг назад, ее правая рука висела на боку, где лежал пистолет. "Прощай, Стив". Не сводя с него глаз, она пошла в сторону главной дороги, мимо Сэма и наконец скрылась из виду.

Несколько мгновений Стив стоял на месте, не зная, что делать, а его мысли снова вернулись к падению Баки. Баки мог быть где угодно, и, даже не зная, с чего начать поиски, Стив не надеялся добраться до него раньше, чем это сделает оперативная группа. Он ничего не мог сделать, ничем не мог помочь Баки. Все его силы уходили на то, чтобы помочь Баки, а он был так же бесполезен, как и маленький Стиви.

"Стив, - сказал Сэм, хотя Стив заметил, что он не подходит слишком близко, а смотрит на Стива так же устало, как и Шэрон.

Стив испустил вздох облегчения.

Из отеля он увидел новость об аресте Баки в Бухаресте. Он помчался в аэропорт и узнал, что Баки везут в тюрьму и в Берлин. К тому времени, когда Стив приземлился в Берлине, стало известно, что Зимний солдат сбежал, убив нескольких офицеров и ранив многих других.

Тони, Родс и Наташа были на объекте, когда Стив прибыл туда спустя два часа, вызванный Комитетом по соглашениям, чтобы разобраться в ситуации. Стиву по-прежнему не нравилась идея Соглашения, но он слишком беспокоился о Баки, чтобы переживать. Никто не знал, где находится Баки. Они знали, что психиатр - или, скорее, самозванец, - посланный обследовать его, сумел вызвать солдата, но не причину этого.

Баки появился вечером с потерянным видом, и его привели обратно без лишних хлопот. Он рассказал, что Доктор задавал ему вопросы о старой базе в Сибири, где в криогенной суспензии содержатся новые Зимние солдаты. Стив хотел немедленно отправиться за ними, но Тони сказал, что оперативная группа сама справится с Доктором, а Мстители не нужны.

"Кроме того, ты не подписывал договор, поэтому не имеешь права ничего предпринимать", - сказал Тони, не обращая внимания на Стива и не обращая внимания на телефон, который он прижимал к уху.

Гельмут Земо, гражданин Сокована, выдававший себя за врача, был арестован в Москве, как только его самолет приземлился. Он вез с собой кассету, которую, по его словам, должны были увидеть Мстители. В итоге российское правительство согласилось прислать пленку, и все вместе они смотрели, как Баки - Зимний солдат - убивает Говарда и Марию Старк. Стива тошнило от этих кадров, но больше всего он беспокоился о том, что это будет означать для Баки.

Когда Тони спросил, знал ли он об этом, Стив попытался отрицать, но Наташа подтвердила, что знал. "Стив сказал, что расскажет тебе", - сказала она. "Я думала, он так и сделал". Стив так и сказал, но он ни на секунду не поверил, что она действительно так думала - она так же неохотно делилась этой информацией, как и он. Говорить это было бессмысленно: это прозвучало бы так, будто он оправдывается.

Тони вышел, не сказав больше ни слова, оставив позади разъяренного Родса и Сэм.

"Не трудитесь подписывать соглашения", - сказал Родс. "Мы все равно не хотим видеть тебя в команде".

"Баки ни в чем не виноват".

Родс бросил на него взгляд, полный отвращения. "Может, и нет, но ты все равно абсолютный засранец, раз ничего не сказал об этом. Тебе явно нельзя доверять, потому что ты думаешь только о себе и своей драгоценной подружке-убийце". Бросив последний гневный взгляд на Стива и Наташу, Родс ушел.

"Вы должны были сказать ему", - сказал Сэм, также обращаясь к Стиву и Наташе. "Похоже, ты не тот парень, за которого я тебя принимал".

Баки доставили обратно в США, чтобы он предстал перед судом. Сэм подписал бумаги. Стива попросили покинуть территорию комплекса сразу после возвращения, а когда он отказался подписать бумаги, его также выгнали из Мстителей. Ванду отправили на испытательный срок, пока она не научится правильно контролировать свои силы.

Стив вернулся в свою старую квартиру в Бруклине и попытался увидеться с Баки, но друг отказался от встречи с ним. Стив снова остался один. И это было чертовски больно.